

АНАТОЛИЙ АВРУТИН

ЯСТРЕБИНЫЕ КРЫЛЬЯ ЛЮБВИ...

* * *

Этот рокот вселенский.
Мрачны небеса.
На душе пустота... Только снова
Белоснежным крылом ослепляет глаза
Птица русского слова.

А казалось — Батыи
Всех чёрных эпох
Закопытили ширь, затоптали.
Знали, слово — основа, за слово — под вздох,
Пусть подохнут в печали...

Только в келье строчил
Неизвестный монах
Книгу жизни, что зла и сурова.
Не за харч, не за славу... Чтоб взмыла сквозь страх
Птица русского слова.

Тяжелы были мысли...
И жить — тяжело.

АВРУТИН Анатолий Юрьевич родился и живёт в Минске. Окончил БГУ. Автор двадцати двух поэтических сборников, изданных в России, Беларуси, Германии и Канаде, лауреат Национальной литературной премии Беларуси и многих международных литературных премий. Академик Международной Славянской Академии (Варна, Болгария). Член Общественной Палаты Союзного Государства России и Беларуси. Главный редактор журнала "Новая Немига литературная".

Жалкий лучик пустив сквозь бойницы,
Солнце тысячи раз за деревья зашло...
Он писал, яснонолицый...

Выцветали чернила,
Болело в груди.
Кровью харкал... Знал — нету другого.
И молился, и Бога просил — ограда
Птицу русского слова...

Горизонт непонятым
Свеченьем объят.
На Руси, под гортанные крики,
Нынче русские русским по-русски велят
Знать другие языки...

* * *

Я боюсь одного: что когда-нибудь станет не страшно
Позабыть, не терзаясь, что я обо всём позабыл,
И назвать пустяком злобный выпад, совсем не пустяшный,
Так бескрыло подумав, что можно взлететь и без крыл.

И кривая дорожка со шляхом сольётся отлого,
И уже не поймёшь — где дорожка кривая, где шлях...
Будет просто тропа... Будет просто плохая дорога...
Будет сладкая горечь гореть на разбитых губах.

В оживлённой толпе скоро станет совсем одиноко,
И поверится в то, что любимой давно ты не люб.
И — не глядя в глаза — будешь помнить, что “око за око!”
И зубами скрипеть там, где зуб вышибают за зуб...

Всё никак не поймёшь, почему им и сытно, и брашно,
Почему веселятся с довольством на пухлых губах?..
Потому, что поверил: когда-нибудь станет не страшно...
И со страхом увидел бесстрашия подленький страх...

* * *

Хоть словом мучусь и дышу,
И мучусь снова,
Но то, что я тебе скажу, —
Всего лишь слово.

Напрасно Господа молю,
Темно и пусто.
А то, что я тебя люблю —
Всего лишь чувство.

Густую капельку со лба
Смахну невольно.
А от того, что не судьба —
Всего лишь больно.

Мечталось, но не довелось,
Закрылась дверца...
А что в груди разорвалось —
Всего лишь сердце.

* * *

Долго птицы дрались и кричали...
А теперь и в золе, и в крови
Голубиные крылья печали,
Ястребиные крылья любви.

На подкрылках заря золотится...
Всё равно, выбиваясь из сил,
С голубиными крыльями птица
Ястребиных чурается крыл.

Разлетятся, простившись едва ли,
Разлетятся, зови — не зови,
Голубиные крылья печали,
Ястребиные крылья любви.

И останется очень немного —
Полутень, полужизнь, полумгла,
Голубиная эта тревога,
Ястребиная хищность крыла.

А душа?.. Душу будто изъяли.
Только меркнувшим взором лови
Голубиные крылья печали,
Ястребиные крылья любви...

* * *

И опять гололёд...
Триста вёрст добираться до дому.
Только хрип в телефоне:
“Замерзла в холодном авто...”
Волноваться могу...
Но приедешь ты всё же к другому
И его поцелуешь...
И он с тебя снимет пальто.

Так бывало не раз —
Всё обыденно... Вечно... Знакомо...
Все банально и просто —
Детали, конечно, не в счёт.
А я буду твердить:
“Хорошо, что ты всё-таки дома...
Очень холодно... Вьюга...
Да этот ещё... Гололёд...”

Буду губы кусать:
“Сколько можно?... Достаточно... Финиш...
Что даровано роком —
Попробуй любовью исправь...”
И стонать, и мечтать,
Что ты руку его отодвинешь:
“Извини, я устала...
Не нужно сегодня... Оставь...”

Всё понятно давно...
Только мне ничего не понятно.
Столько раз повторялось,

А я всё понять не могу:
Отчего эта боль?..
Отчего эти чёрные пятна
Всё рябят и мерцают
На белом январском снегу?

* * *

Эту веру в надежду даёт мне любовь —
Лживы все ипостаси иные.
Пусть любовь безнадежна... Пусть горестно вновь,
Пусть копытами бьют вороны...
Говорливые токи идут от земли,
Заставляя позвякивать блюда...
Всё с любовью слежу, как летят журавли,
И с надеждою верю — вернуться.
Пусть пургою январь обжигает зрачок,
Пусть слова подтверждают потерю,
Я всё верю с надеждой в провидчество строк
И в любовь бесконечную верю.
Пусть мне небо велит: “Небу не прекословь,
Знай в любви осторожность и меру!..”
Но я верю в надежду...
Я верю в любовь...
И они возвращают мне веру...